

Как уже отмечено ранее, стилистически книга безупречна. У меня есть, пожалуй, лишь одно замечание к подаче материала. Рассмотрение предмета исследования из разных перспектив неизбежно привело к повторам, которых можно было избежать. Это касается, в частности, сюжетов о статистике пассажирской мобильности в четвёртой главе и о фор-

мировании когнитивных карт (пространственных образов России) во второй и третьей главах.

Итак, перед нами труд, заслуживающий глубокого уважения и внимания. Как специалисты, так и любители истории, несомненно, много выиграют от планирующегося в скором будущем перевода этой книги на русский язык.

Андрей Гринёв

Рец. на: Климент (Капалин), митрополит. Православие на Аляске: ретроспектива развития в 1741–1917 гг. Тверь: Тверская фабрика печати, 2014. 429 с., ил.

Andrey Grinev

(Peter The Great Saint Petersburg Polytechnic University, Institute of Humanities, Russia)

Rec. ad op.: Kliment (Kapalin), mitropolit. Pravoslavie na Aliaske: retrospektiva razvitiia v 1741–1917 gg. Tver, 2014

20 марта 2015 г. в Российской государственной библиотеке состоялось вручение Национальной премии «Лучшие книги и издательства – 2014». Одним из трудов, удостоенных этой престижной награды по категории «История и историки», стала монография митрополита Калужского и Боровского Климента (Г.М. Капалина), посвящённая развитию православия на Аляске. Это уже его вторая книга на ту же тему¹. Новая работа представляет собой фактически изложение докторской диссертации, которую митрополит Климент защитил в сентябре 2014 г.

Структурно монография состоит из краткого предисловия, введения, семи глав, заключения, приложения, списков источников, литературы, сокращений и словаря используемых терминов. Во введении автор указывает, что православное духовенство было призвано не только заботиться об удовлетворении духовных потребностей русского населения американских колоний России, возникших на Аляске и Алеутских островах в конце XVIII в., но и нести местным жителям базовые ценности русской цивилизации, го-

сударственности и культуры. Православное духовенство обустроивало храмы, учреждало при них приходские школы, способствовало созданию письменности и книгопечатания на языках аляскинских туземцев, осуществляло межнациональный диалог, примиряло враждовавшие группы аборигенов, прививало им новые нравственные нормы, защищало их от жестокостей и эксплуатации в российский и американский период истории Аляски.

При работе над монографией митрополит Климент опирался на источники, изданные в XVIII–XXI вв. в России и Америке в сборниках, отдельных изданиях и периодической печати, а также на архивные документы, находящиеся в 30 фондах более 10 государственных, церковных и частных архивов Российской Федерации, США и Финляндии. Помимо письменных источников, в книге использованы материалы устных опросов и фотографии объектов церковного назначения, собранные автором в полевых условиях на Аляске в 2010–2011 гг.

В первой главе автор анализирует возникновение и развитие историографии о

деятельности Русской Церкви на Аляске, отмечая особую роль знаменитого отечественного миссионера — святителя Иннокентия (И.Е. Вениаминова). Попутно митрополит Климент делает уточнения, исправляет неточности и ошибки в трудах своих предшественников. Вместе с тем и сам он порой не совсем корректен. Приведу несколько примеров. Так, автор рассказывает о том, чего просто не могло быть — крещении мальчика-алеута на Камчатке в 1743 г. (с. 33), в то время как первого алеута вывезли туда лишь в 1746 г.² Далее митрополит Климент приписывает академику Н.Н. Болховитинову идеи, принадлежавшие совершенно другому учёному — автору данной рецензии (с. 45, сноски 154–155).

Порой митрополит Климент противоречит сам себе: например, сначала пишет, что энциклопедический словарь «Кто есть кто в истории Русской Америки»³ (который он почему-то называет «библиографическим») вносит значительный вклад в изучение деятельности Русской Церкви на Аляске, однако тут же уточняет, что отсутствие ссылок на источники «не позволяет в полной мере пользоваться им в научно-исследовательских целях» (с. 55), между тем неоднократно ссылается на материалы этого издания (с. 99, 208, 262, 290, 316). Весьма «уязвимы» и попытки митрополита Климента осмыслить с теоретической точки зрения характер российской колонизации Нового света (с. 55–56) и её сопоставление с другими типами колонизационных процессов (в частности, он не различает употребление понятия «креол» в Русской Америке и Испанской (с. 57), что приводит его к ошибочным выводам).

Вторая глава целиком посвящена подробному анализу источников о деятельности Русской Церкви на Аляске в русский и американский периоды её истории (до 1917 г.) и, видимо, будет интересна главным образом специалистам. В целом она написана весьма основательно, но, к сожалению, и здесь не обошлось без досадных неточностей. Так, сообщается, что указы российских императоров о церковной деятельности на Аляске (с. 68) содержатся в сборнике документов, опубликованных А.И. Андреевым⁴, но их там нет.

Упомянутый в тексте корабль «Феникс» (с. 75, 83) являлся не военным фрегатом, а небольшим трёхмачтовым транспортным судном⁵. Вызывает сомнение и авторское высказывание о критическом настрое К.Т. Хлебникова к Российско-Американской компании (РАК), управлявшей Аляской в 1799–1867 гг. Но дело в том, что большую часть жизни этот человек верой и правдой служил ей и в 1835 г. даже стал одним из её директоров.

В третьей главе речь идёт о роли российского государства в организации деятельности Церкви на Аляске. Автор, опираясь частично на архивные данные, пишет об участии духовенства во Второй Камчатской экспедиции В.И. Беринга — А.И. Чирикова, в 1741 г. открывшей Юго-Восточную Аляску и Алеутские острова. Затем он рассматривает христианизацию местных жителей, осуществлявшуюся мирянами, — промышленниками и купцами многочисленных промысловых компаний, снаряжавших суда на вновь открытые земли для добычи ценной пушны.

Справедливо отмечая, что царские власти предписывали поддерживать мирные и дружеские отношения с туземцами, митрополит Климент предполагает, что «согласно подобным указаниям действовали участники промысловой экспедиции 1745–1746 гг. под руководством М. Неводчикова» (с. 99), что не соответствует действительности, поскольку они «прославились» зверскими расправами над алеутами, за что были впоследствии преданы суду⁶.

Далее митрополит Климент также явно преувеличивает благотворное влияние на местных жителей русских промышленников, которые, по его словам, «постепенно вносили в аборигенные культуры православные представления и нравственные нормы общественной и частной жизни» (с. 104). Наоборот, сохранились свидетельства о далёком от христианской нравственности поведении немалого числа пришельцев на Алеутских островах⁷, а позднее и на Аляске, о чём пишет и сам автор (с. 204). Вместе с тем можно согласиться с его выводом о том, что в целом «русская христианизация носила ненасильственный, постепенный,

органичный характер», причём «Российское государство использовало христианизацию туземцев для закрепления на пограничных территориях» (с. 110).

Переломным моментом в этом процессе стала отправка на Аляску Духовной миссии, члены которой осуществили массовое крещение зависимых и полужависимых туземцев (алеутов, эскимосов, аляутиков, индейцев денаина). Правда, у миссионеров сложились довольно напряжённые отношения с администрацией колоний, поскольку они старались защитить зависимых туземцев от чрезмерной эксплуатации. Этот конфликт стал одной из причин невыполнения миссионерами всех возлагавшихся на них задач, тем более что некоторые представители миссии, включая её главу, погибли при крушении «Феникса» в 1799 г. Лишь с 1820-х гг. миссионерская жизнь в колониях оживилась, особенно после прибытия туда в 1823 г. священника Иоанна Вениаминова и учреждения в столице колоний — Ново-Архангельске — архиерейской кафедры в 1840 г. Митрополит Климент пишет: «В 1841–1867 гг. при отсутствии в Русской Америке государственных институтов власти деятельность РПЦ изменила самосознание автохтонов, закрепив в нём основные традиции русской культуры, христианской нравственности и российской государственности» (с. 137). Однако эта фраза нуждается в уточнении: 1) русская культура оказала заметное влияние только на зависимых туземцев, а не на всех аборигенов Аляски (которых было большинство); 2) не менее значительную роль играла в этом процессе и администрация РАК, о чём также не следует забывать. Анализируя затем положение Церкви на Аляске, автор подробно рассматривает её проблемы, возникшие во время продажи российских колоний США в 1867 г.

В четвёртой главе он обращается к вопросу о синодальном управлении миссией на Аляске. Если первоначально Синод достаточно активно пытался влиять на организацию и деятельность первых миссионеров, то с 1810 г. и до продажи колоний США его воздействие на ситуацию в Америке оказалось незначительным. Оно стало возрастать уже после уступки колоний, когда Синод учредил епископскую

кафедру в Сан-Франциско, что привело к расширению церковной деятельности по всей Северной Америке.

В пятой главе рассказывается о вкладе русских миссионеров в распространение и сохранение русской культуры среди коренных народов Аляски. Эта тема давно привлекала внимание как других исследователей, так и самого автора⁸. Её рассмотрение он начинает с подробного анализа наставлений и рекомендаций святителя Иннокентия по организации обращения туземцев в православие, несколько идеализируя данный процесс и подчёркивая, что новообращённые не получали за принятие христианства никаких подарков — только нательный крест (с. 194). Однако на практике так происходило не всегда. «Теперь они почти все почитаются христианами, — свидетельствовал об эскимосах Кадьяка Ю.Ф. Лисянский в 1805 г. — Но вся вера их состоит только в том, что имеют по одной жене и крестятся, входя в дом россиянина. В остальном, не имеют никакого понятия о наших догматах, а переходят в веру единственно из корысти, т.е. чтоб получить крест, или другой какой-либо подарок. Я знал многих, которые трижды крестились, получая за то рубаху или платок»⁹. Тем не менее постепенно влияние православия на туземцев расширялось и укреплялось, росло число миссий и приходов. Существенным вкладом в культуру народов Аляски стало создание письменности, печатание книг на туземных языках и многое другое. Однако автор явно преувеличивает роль культурного воздействия миссионеров, когда сообщает, что «личным примером и разъяснением христианского отношения к труду они способствовали распространению среди автохтонного населения более прогрессивных способов ведения хозяйства, основанных на производстве (земледелие, животноводство и др.)» (с. 258–259). На самом деле внедрением земледелия и животноводства среди аляскинских туземцев не менее активно занимались и светские власти, но, как и миссионеры, без особого успеха, поскольку эти отрасли так и не стали основой жизнеобеспечения местных жителей¹⁰.

В шестой главе митрополит Климент касается функционирования на террито-

рии Аляски представителей неправославных конфессий. Их число резко возросло после её передачи под контроль США, причём американские власти с подозрением смотрели на деятельность Русской Церкви, которая гораздо бережнее относилась к традиционным культурам местных жителей. Коренное население, в свою очередь, активно участвовало в распространении и сохранении православия, о чём говорится в седьмой главе монографии (строительство часовен, помощь в переводе на местные языки священных текстов, проповеди среди сородичей и т.д.).

В заключение автор подводит итоги и суммирует выводы основных глав своего труда. Он ещё раз подчёркивает роль церкви в ненасильственном и постепенном распространении русской духовной культуры и верноподданнических представлений среди коренных жителей Аляски, в сочетании с относительно бережным отношением к языкам и специфическим туземным культурам.

В целом рецензируемую монографию можно оценить как весьма основательную и вполне объективную работу, написанную на широком круге архивных и опубликованных источников, а также на материалах редких изданий, данные которых митрополит Климент впервые ввёл в научный оборот. Хотя в книге иногда встречаются неточности и ошибки, и не все выводы автора кажутся достаточно обоснованными, она вносит ценный вклад в изучение православия на Аляске как составной части истории Русской Америки.

Примечания

¹ *Климент (Капалин), митрополит. Русская Православная Церковь на Аляске до 1917 года.* М., 2009.

² Архив Русского географического общества (далее – АРГО), ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 19–20.

³ *Гринёв А.В.* Кто есть кто в истории Русской Америки. Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. академика Н.Н. Болховитинова. М., 2009.

⁴ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке / Под ред. и со вступ. ст. А.И. Андреева. М., 1948.

⁵ См. подробнее: *Гринёв А.В.* Классификация кораблей Российско-американской компании (1799–1867 гг.) // Вопросы истории. 2015. № 4. С. 108–121.

⁶ АРГО, ф. 60, оп. 1, д. 2, л. 12; *Берх В.Н.* Хронологическая история открытия Алеутских островов, или подвиги российского купечества. С присовокуплением исторического известия о меховой торговле. СПб., 1823. С. 9.

⁷ АВПРИ, ф. «РАК», оп. 888, д. 5, л. 2 об.; также см.: *Вениаминов И.Е.* Записки об островах Уналашкинского отдела. Ч. I. СПб., 1840. С. 121, 127–128.

⁸ См., например: *Климент (Капалин), митрополит.* Распространение русской духовной культуры среди индейцев тлинкитов в период Русской Америки // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 1. С. 119–126; *Вишнякова Н.В.* История русской книги в США (конец XVIII – 1917 г.). Новосибирск, 2004. С. 20, 25, 107.

⁹ *Лисянский Ю.Ф.* Путешествие вокруг света на корабле «Нева» в 1803–1806 годах / Ред. и вступ. ст. Н.В. Дмитрашко. М., 1947. С. 180.

¹⁰ *Фуругельм И.В.* Отчёт по управлению Российско-Американскими колониями с 1859 по 1863 год Капитана 1 ранга Фуругельма. СПб., 1864. С. 20, 23–27.